

ИННА ТИМИРЯЕВА (Тарту)

НАЗВАНИЯ РУБАХИ: МАР. *тувыр* И УДМ. *дэрем*

В предлагаемой статье автор проводит типологический анализ названий элементов историко-этнографического предмета — рубахи (платья) — в марийском и удмуртском языках. В качестве отправного момента в части удмуртского языка послужила статья Г. Романовой «О некоторых названиях элементов (деталей) удмуртского платья *дэрем*» (1975 : 143—148).

1. 'рубаха, платье'

Для номинации мужской рубашки и женского платья как в марийском, так и в удмуртском языке употребляется одно универсальное название: мар. *тувыр* 'рубаха, платье', удм. *дэрем* 'рубаха, платье'. По данным этнографии, женское платье шили так же, как и мужскую рубашку, они различались только отделкой и длиной (Jevsejjev 1985 : 85). Большинство исследователей допускает общее финно-угорское происхождение *тувыр* и *дэрем*: марЛ *тувыр*, В *тувур*, Г *тыгыр*, СЗ *тһгһр*, белеб. *тугур* 'рубаха', удм. *дэрем* 'рубаха' < удм. *дэра* 'холст' < доперм. **тэкэра* 'ткань; вид одежды, сделанной из ткани' (КЭСК 96; Коведяева 1976 : 93).

К. Редеев же утверждает, что мар. *тувыр*, *тыгыр* 'рубаха' и удм. *дэра* 'холст', *дэрем* 'рубаха' имеют финно-пермское происхождение: **tokэ-рэ* или **tokрэз* 'холст, полотно'; при этом он выделяет хант. *loҧәр*, *joҧәр*, *тәҧәр* 'кольчуга' как иранское заимствование (UEW 797).

Тем не менее общее происхождение мар. *тувыр* и удм. *дэрем* бесспорно; в последнем -ем — удмуртский отыменный суффикс.

2. 'грудь, нагрудная часть платья'

Для номинации этой части платья используются марЛ, В *тувырмел*, СЗ *тһгһрмел*, Г *тыгырмел* 'нагрудная часть платья' (*тувыр* 'рубаха' + мар. *мел* 'грудь, приполок'), удм. *мӧлязь*, *муресазь* 'нагрудная часть платья' (*мурес* 'грудь' + *азь* 'перед') (Романова 1975 : 144). Основной компонент сложной номинативной единицы — *мел*, удм. *мӧля* — финно-угорского происхождения (UEW 267). Вторая номинативная единица в удмуртском языке — *муресазь* — тоже сложное образование; удм. *мурес* < ф.-перм. **mores* (КЭСК 174), **мерз* 'грудь' (UEW 703). В мар. *мэргандра* (ММ 131), *мерҧандра* (Wichmann 1931 : 148) 'завязка ворота рубахи' компонент *мер*, *мэр* также имеет финно-

пермское происхождение (КЭСК 174). Под вопросом мар. *мер-* относит к финно-пермскому пласту и К. Реден.

3. 'спинка платья'

В марийском языке Л, В *тувыртуп*, СЗ *тӱгӱртӱп*, Г *тыгыртуп* 'спинка рубахи' — слова сложного образования: *тувыр* 'рубаха' + *туп* 'спина'. В удмуртском в данной ситуации выступает номинативная единица *тыбыр* 'спина, спинка'. Д. Е. Казанцев считает *туп*, *тӱп* иранским заимствованием (1980 : 111). К. Реден под вопросом выводит общую финно-угорскую форму для марийского, удмуртского и венгерского языков: **tuppz* 'спина, позвоночник' (UEW 538). В удм. *тыбыр* А. Кёвеша (Kövesi 1965 : 282) и К. Реден (UEW 538) выделяют суффикс *-р*.

4. 'основная часть, длина рубахи'

Номинативные единицы, относящиеся к рассматриваемой части рубахи в марийском и удмуртском языках, различаются по составу и происхождению.

Мар. *тувыргут* (МРС 343), *тувыр-кутыш* (ММ 210), Г *тыгыргыт*, *tuβ̄g kut* (Jevsevjev 1985 : 82) 'длина рубахи', название сложное: *тувыр* 'рубашка' + *гут* (*кут*) 'длина'. Мар. *гут*, *кут* — иранского происхождения (СМЯ 79; Казанцев 1980 : 111). Лексема *кутыш* 'длина' сложилась на почве марийского языка: *кут* + суффикс *-ыш*.

Удм. *мугор* 'стан платья' (букв. 'тело') (Романова 1975 : 143) — финно-угорского происхождения: **mukz*, *mukz* 'тело, корпус' (КЭСК 180), **mukz* 'тело' (UEW 286). В удм. *мугор* 'стан платья, тело', как и в мар. *могыр*, *монгыр* 'тело', элемент *-р* представляет собой отыменный суффикс. В коми языке в значении 'стан (женской рубашки), нижняя часть рубахи' употребляется номинативная единица *мыг* (КЭСК 180; Семенов 1986 : 50).

5. 'рукав'

По мнению К. Реден, марЛ, В, СЗ, Г *шоки*, малм. *сокс* < ур. **soja* 'рука > рукав' (UEW 445). Древняя форма сохранилась в малмыжском говоре, здесь отчетливо выделяется финно-угорский транслативный суффикс **-ks*, существующий в современном марийском языке в форме *-аи(-äи)*, *-аки(-äки)* (Галкин 1966 : 18). В удмуртском языке для номинации рукава служит слово *саес*, *сайес* (Романова 1975 : 144). Автором статьи указано на общепермское происхождение *саес* с отыменным суффиксом *-с*.

Очевидно, лексемы мар. *шоки*, удм. *саес* со своим значением 'рукав' сложились в финно-угорскую эпоху при помощи словообразовательного суффикса **-ks* (мар. *-кс*, *-ки*, удм. *-с*).

6. 'ворот'

Для номинации данной детали в марийском языке служат Л *шӱша*, *шӱ*, *шӱшӱ* 'шея, воротник' (ММ 277), в удмуртском — *сирес* 'ворот платья' (Романова 1975 : 146). Компоненты *шӱ-* в мар. *шӱша*, *си-* в удм. *сирес* — финно-угорского происхождения: **šepä* 'шея, затылок' (КЭСК 271; UEW 473). Относительно конечного компонента *-ша(-шӱ)* в мар. *шӱша*, *шӱшӱ* допускается явление метатезы: *шӱäи* (ММ 277), *шӱäки* (ССЗН 290) с суффиксами *-äи*, *-äки*

'ошейник; букв. предназначенный для шеи' > *šijšä* 'воротник'. В словаре М. Силаши слово *šüaš* встречается в значении 'воротник': *šapan šüaš* 'воротник летнего кафтана' (Szilasi 1901 : 16). В удм. *сирес* выделяются суффиксы *-р* и *-ес* (Романова 1975 : 146).

7. 'ластовица, клин'

В марийском языке для наименования рассматриваемой детали употребляются следующие вариативные единицы: Л, В *конла*, й.-ол. *конгыла*, Г *конгыла*, *тувйр-конла* (ММ 210) финно-угорского происхождения; Л *кыштек*, белеб. *кыштăк* (татарское заимствование), Л, В *олто*, Г *алты* (чувакское заимствование); Л, В *вельж*, Л, СЗ *вилыж*, В *вельж*, *белыж* (Тимирьева 1995 : 158).

Относительно происхождения лексемы *вельж* мнения исследователей расходятся. О происхождении этой лексемы писал еще М. Силаши: *welöž* 'клин, вставка', *welēž* 'вставка в платье, где прямых полос ткани недостаточно' < тат. *bül-* 'отделять, выделять', *bülem* 'отрезок, участок', *ülüs* 'часть' (Szilasi 1901 : 272). По мнению Д. Е. Казанцева (1980 : 84) и М. Рясина (Räsänen 1920 : 120), мар. *вельж* имеет чувашское происхождение: чув. *вилёш* 'часть'. И. С. Галкин полагает, что мар. *вельж* 'клин в рубашке' и саам. *vēilas* 'часть тела вокруг плеча сверху и до подмышки снизу' — общего происхождения (1987 : 253). Х. Паасонен в слове *вельж* выделил, видимо, как производительную основу *вел* 'сторона' (Paasonen 1948 : 10). Присоединяясь к Х. Паасонену, Ф. И. Гордеев реконструирует общемар. **велиж*, где указывает сло-образовательный суффикс *-ыж* (*-иж*) (1983 : 84—85).

Придерживаясь семантического принципа (большинство названий частей одежды образуются в результате вторичной семантизации: 'часть тела' > 'соответствующая часть одежды'), автор данной статьи присоединяется к мнению И. С. Галкина о марийско-саамской лексической параллели: мар. *вельж* — саам. *vēilas*.

В удмуртском языке номинативной единицей в данном случае служит *кунул* 'ластовица' — финно-угорского происхождения: **kšn-* 'плечо' (КЭСК 146), ф.-у., ? ур. **konз* (*kana*), ? *konз* (*kana*) + *ala* 'подмышка' (UEW 178).

8. 'подол'

Для наименования этой части рубахи как в марийском языке, так и в удмуртском употребляется несколько вариативных номинативных единиц. Мар. урж. *айыш* 'подол, вышитый подол' представляет собой отглагольное образование (*аяш* 'шить кромки' + суффикс *-ыш*), глагол *аяш* болгарского происхождения (Гордеев 1979 : 180). МарСЗ *пацыш* 'подол' — отыменное образование: *пац* 'хвост; конец' + суффикс *-ыш*.

МарСЗ *пац*, Л, В *поч*, Г *пач* 'хвост' имеет финно-угорское происхождение (СМЯ 68; UEW 353).

Две следующие номинативные единицы заимствованы из татарского языка: белеб. *чаву* 'подол, пола' < тат. *чабу* (Исанбаев 1989 : 135), белеб. *этăк* 'подол' < тат. *итек* (Исанбаев 1986 : 204).

МарЛ, В *урвалте*, *урват*, *урватэ*, *урвалдэ*, *урвалдыш* (ММ 229) 'пола', *urwaldé*, *urwáldø*, *urwalto*, *orválde* 'кайма, обшивка; пола', *urwal* 'вышивка', *urbal* 'обшивка, кайма' (Szilasi 1901 : 272), *urvalte*, *urwáltä* 'пола' (Paasonen 1948 : 164). Несмотря на различную фонетическую и морфологическую оформленность,

представляется возможным определить развитие *урвалте*, *ургалте*, *урвалдыш* < глагол *ургалаш* 'шить, зашить' + малопродуктивный сложный суффикс *-тыш* (Галкин 1966 : 50).

В удмуртском языке смысловую нагрузку 'подол' несут лексемы *итет*, *карта*, *сöзул* (Романова 1975 : 145). Удм. *итет* 'подол, оборка; букв. наращение, удлинение' — видимо, собственно удмуртское слово, производное от глагола *итыны* 'соединить, удлинить, добавить' < общеперм. **jut-* (КЭСК 112), ур. **jutta-* 'приставлять, присучивать, пришить, связать' (UEW 106).

Относительно *сöзул* (*сöзыл*), *сöзы* Г. А. Романова (1975 : 145) отмечает бытование их в удмуртских говорах в значениях 'оборка платья; пола платья; нашивка на платье'; этимология не указывается. Возможно, удм. *сöзы*, *сöзул* восходит к коми *sz-* 'срастаться, срастись (о переломленной кости)' (UEW 757). Может быть, в основе номинации *сöзы*, *сöзул* наблюдается тот же семантический принцип, что и в случае удм. *итет* букв. 'наращение, удлинение', хотя в удмуртском языке и не существует (не сохранилась) глагольная основа *сöз-*.

Приведенный материал показывает, что большинство наименований элементов рубахи (платья) в марийском и удмуртском языках имеют общее финно-угорское происхождение: это названия основных частей рубахи, образованные в результате вторичной семантизации и соотносящиеся с названиями частей тела. Что же касается наименований менее значительных частей рубахи — 'ластовица', 'подол', то здесь в обоих языках параллельно с названиями финно-угорского или собственно марийского или удмуртского происхождения употребляются как чувашские, так и татарские заимствования. Из финно-угорских народов Поволжья и Прикамья наибольшее влияние со стороны булгар и татар испытали марийцы и удмурты (Тараканов 1993 : 23), что отражается и в пределах лексических микрополей.

Сокращения

Говоры и наречия марийского языка: белеб. — белебеевский говор, В — восточное наречие, Г — горное наречие, й.-ол. — йошкар-олинский говор, Л — луговое наречие, малм. — малмыжский говор, СЗ — северо-западное наречие.

ММ — В. М. Васильев, Марий мутер, Москва 1928; МРС — Марийско-русский словарь, Йошкар-Ола 1991; СМЯ — Д. Е. Казанцев, Г. С. Патрушев, Современный марийский язык, Йошкар-Ола 1972; ССЗН — И. Г. Иванов, Г. М. Тужаров, Словарь северо-западного наречия марийского языка. Касйүдвел марий мутер, Йошкар-Ола 1971 (Диалекты марийского языка, вып. 2).

ЛИТЕРАТУРА

- Галкин И. С. 1966, Историческая грамматика марийского языка. Морфология, ч. 2, Йошкар-Ола.
 — 1987, Несколько слов о марийско-саамских лексических параллелях. — СФУ XXII, 252—255.
 Исамбаев Н. И. 1986, Лексические особенности белебеевского говора (с приложением материалов для регионального словаря). — Вопросы марийского языка. Грамматика и лексикология, Йошкар-Ола, 147—204.
 — 1989, Марийско-тюркские языковые контакты I, Йошкар-Ола.
 Казанцев Д. Е. 1980, К вопросу о месте и времени проникновения иранских слов в древнемарийский язык. — Вопросы марийского языка. Вопросы грамматики и лексикологии, Йошкар-Ола, 90—119.
 Коведяева Е. И. 1976, Марийский язык. — Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва, 3—96.

- Романова Г. А. 1975, О некоторых названиях элементов (деталей) удмуртского платья *дэрем*. — Вопросы удмуртского языкознания, вып. 3, Ижевск, 143—148.
- Семенов В. А. 1986, Этнография коми (зырян). Учебное пособие по спецкурсу, Сыктывкар.
- Тараканов И. В. 1993, Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи. Теория и словарь, Ижевск.
- Тимиряева И. И. 1995, Названия деталей и частей рубашки *тувыр* в марийском языке. — *Minor Uralic Languages. Grammar and Lexic*, Tartu, 156—159.
- Jevsejev, T. 1985, *Etnographische Sammlungen über die Tscheremissischen*, Helsinki.
- Kövesi A., M. 1965, *A permi nyelvek ősi képzői*, Budapest.
- Paasonen, H. 1948, *Osttscheremissisches Wörterbuch*. Bearbeitet und herausgegeben von Paavo Siro, Helsinki (LSFU 11).
- Räsänen, M. 1920, *Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen*, Helsinki (MSFOu XLVIII).
- Szilasi, M. 1901, *Cseremisiz szótár (Vocabularium čeremissicum)*, Budapest.
- Wichmann, Y. 1931, *Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissischen*, Helsingfors (MSFOu LIX).

INNA TIMIRJAJEVA (Tartu)

BENENNUNGEN DES HEMDES IM MARISCHEN UND IM UDMURTISCHEN

Im Artikel vergleicht die Autorin die Benennungen des Hemdes und seiner Bestandteile im Marischen und im Udmurtischen.